

Исх.№ 44 от 5 ноября 2019 г.

Заместителю Председателя Правительства
Российской Федерации
Д.Н. Козаку

Копия: Министру
Министерства Энергетики России
А.В. Новаку

Копия: Руководителю
Федеральной антимонопольной службы
И.Ю. Артемьеву

Уважаемый Дмитрий Николаевич,

В связи с проведением на regulation.gov.ru независимой антикоррупционной экспертизы проекта закона «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» сообщаем замечания Ассоциации независимых нефтегазодобывающих предприятий «АссоНефть» по указанному вопросу.

1. Возникает вопрос о соответствии данного проекта Федеральному закону «О защите конкуренции», т.к. объект для применения налоговых льгот (вычета) описан таким образом, что льгота носит адресный характер и создает преимущества для одних субъектов предпринимательства в ущерб другим. В этой связи проект закона требует тщательного юридического анализа, в том числе со стороны ФАС России.

2. Как прямо указано в пояснительной записке к проекту закона, анализа социально-экономических, финансовых и иных последствий реализации предлагаемых решений, при подготовке проекта федерального закона не производилось. Также как не производился анализ его влияния на возможность выполнения обязательных требований, соответствие которым проверяется при выдаче разрешений и лицензий, или последствий их несоблюдения.

Видимо, вследствие этого предложение о компенсации выпадающих доходов, возникших вследствие адресных льгот, за счет обложения налогом на добычу полезных ископаемых попутного газа представляется неоправданно поспешным и совершенно необоснованным.

2.1 Попутный газ является фактором, усложняющим условия добычи нефти, таким же как вода, сера или парафин, очищение от него нефти требует дополнительных, часто относительно высоких затрат. В лицензии, которая выдается на разработку

месторождения, добыча попутного газа, как и других отягощающие добычу продуктов, не предусмотрена. Таким образом, ПНГ представляет собой «утилизируемые отходы» при добычи нефти и его обременение прямо противоречит Налоговому кодексу, поскольку ПНГ относится к «полезным ископаемым, извлеченным из собственных отходов (потерь) добывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, если их добыча ранее подлежала налогообложению в установленном порядке».

2.2 Во-вторых, утилизация попутного газа на большинстве месторождений требует отвлечения значительных финансовых средств, а для многих малых месторождений просто экономически нецелесообразна. На целом ряде месторождений попутный газ используется в целях повышения нефтеотдачи - возвращается в пласт, повторно извлекается вместе с нефтью. Следуя логике проекта закона, в этом случае попутный газ будет облагаться НДС многократно. Отказ же от закачки газа в пласт резко снизит КИН месторождения. Важно также подчеркнуть, что применение НДС в данном случае в отношении закачанного в пласт ПНГ означает двойное применение НДС в добыче конечного продукта – сырой нефти, что противоречит положениям главы 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

На большинстве промышленных объектов, связанных с разработкой мелких месторождений, строительство установок многоступенчатых сепараторов для получения ПНГ, пригодного для сдачи в систему трубопроводов, технически и экономически невозможно. Это связано с рядом обстоятельств.

- В РФ не построена система специализированных трубопроводов для перекачки ПНГ. Кроме того в стране отсутствует рынок попутного газа, поскольку ПНГ вступает не товаром, а побочным продуктом производства. Покрывать затраты по НДС за попутный газ невозможно на основе полученных доходов от реализации данного вида продукции.

- Для поставки ПНГ в систему магистральных газопроводов ПАО «Газпром» в соответствии с СТО Газпром 089-2010 требуется его подготовка, поскольку основная особенность попутного газа заключается в высоком содержании тяжелых углеводородов. Это осуществляется на установках многоступенчатых сепараторов, что экономически некупаемо для предприятий малой и средней нефтедобычи.

- Малые объекты нефтедобычи расположены на больших расстояниях от системы магистральных газопроводов. Строительство дополнительных веток трубопроводов для приемки крайне ограниченного количества ПНГ технически и экономически невозможно. Отправлять нефть и ПНГ отдельными трубопроводами сложно и дорого.

Таким образом, компании малой и средней нефтедобычи вынуждены часть неиспользованного ПНГ сжигать, за что эти компании в соответствии с действующим законодательством, платят штраф. Обложение налогом объема газа, за который уже уплачен штраф, экономически и юридически не оправдано.

2.3 Введение НДС на попутный газ особенно тяжело скажется на компаниях, разрабатывающих малые и мельчайшие месторождения, уровень окупаемости которых и без того крайне низок. Об этом, в частности, свидетельствует повышение числа несостоявшихся аукционов по реализации лицензий на эти месторождения. Дополнительная налоговая нагрузка на них окончательно убьет спрос на мелкие месторождения, при существующей структуре запасов углеводородного сырья это представляется совершенно недопустимым.

2.4 Льготы для одних субъектов предпринимательства оборачиваются подрывом конкурентоспособности других, особенно независимых малых и средних предприятий.

В связи с вышеизложенным, предлагаем исключить из обсуждаемого проекта закона раздел о введении НДС на попутный газ.

Генеральный директор

Е.В. Корзун

